

Политические репрессии в России в 2011—2014 годах: внесудебные преследования

Введение

Доклад посвящен внесудебным преследованиям, которым подвергались гражданские и политические активисты в России с 2011 по 2014 годы. В этом докладе внесудебные преследования определяются как широкий набор практик, призванных препятствовать политической или общественной деятельности конкретного человека без заведения на него уголовных или административных дел.

Эти практики можно разделить на криминальные и ведомственные. Криминальные практики — это противозаконные способы препятствования деятельности активистов: угрозы, уничтожение собственности, нападения, убийства. Ведомственные — это использование в тех же целях полномочий как правоохранительных органов, так и самых разных чиновников, например, это угрозы отнять детей со стороны опеки, высылка неугодных иностранцев с помощью ФМС и ФСБ, давление на бизнес, увольнения и т. д.

Внесудебные преследования — крайне широкое понятие, и в силу своей специфики они практически не поддаются ни учету, ни регулярному мониторингу. Тем не менее, сообщения о подобных преследованиях — важный фон российской общественно-политической жизни, и возможность столкнуться с ними на практике влияет на сознание и действия активистов. Задача этого доклада — описать само явление внесудебных преследований и с помощью конкретных примеров разработать первичную категоризацию применяемых практик.

Несмотря на то, что российское законодательство постоянно переписывается и дополняется в интересах чиновников и правоохранителей, уголовный и административный кодексы представляют собой слишком ограниченный инструмент для давления, кроме того, его применение оставляет множество документальных свидетельств. Внесудебные преследования — значительно более мобильный инструмент, использование которого позволяет достичь нужной цели вне бюрократического процесса. Поэтому избиения, убийства, уничтожение собственности, запугивание, давление на активистов с использованием ресурсов различных ведомств являются важной составляющей современных политических преследований.

ОВД-Инфо приступил к мониторингу и изучению внесудебных преследований только в 2014 году, и на данном этапе всестороннее исследование и описание этого феномена далеко от завершения. В этом докладе отражены как предыдущие попытки описать внесудебные преследования другими правозащитными организациями и исследователями, так и результаты осуществленного ОВД-Инфо мониторинга СМИ и интервьюирования активистов.

Предварительная классификация практик позволяет говорить о том, что внесудебные преследования в России состоят преимущественно из:

- нападений разной степени жестокости
- поджогов и уничтожения имущества
- сопряженными с давлением «профилактических бесед»
- угроз насилия
- увольнений
- атак на бизнес
- давления с использованием СМИ
- лишения вида на жительство
- угроз лишения родительских прав
- срывов концертов
- кибератак
- блокировки контента в интернете
- ограничения свободы передвижения
- специфических предвыборных махинаций

Скорее всего, со временем — после более глубокого исследования конкретных кейсов — этот список будет расширен.

Классификация внесудебных преследований осложняется трудностями с установлением инициатора давления. Предметом настоящего доклада являются преследования, в которых участвуют чиновники или правоохранители — т. е. представители власти. Но выяснение отношений между политическими движениями, отстаивающими противоположные ценности, между конкурирующими бизнес-структурами часто проходят в агрессивном ключе, в том числе с привлечением силовых ведомств. Не всегда

возможно установить, кто и с каким мотивом избил участника массовой акции или угрожал политическому активисту, кто является инициатором давления на тех или иных экологических активистов — местные власти или компании-застройщики.

Количественный анализ явления не входит в задачи доклада. У российских правозащитников нет возможности дать детальную оценку всем уголовным и административным делам, в которых может присутствовать политический мотив. Учет случаев давления, в рамках которого не заводятся дела по статьям уголовного или административного кодексов, тем более затруднителен. Если в уголовных и административных делах есть документы, типовые для уголовного и административного судопроизводства, которые можно изучать и оценивать, то здесь имеется только факт давления на активного человека, либо документы, требующие специфических познаний в самых разных областях.

Таким образом, в настоящем докладе лишь описывается явление и разрабатывается его первичная классификация на основе конкретных кейсов за 2011—2014 годы. Доклад не претендует ни на оценку масштаба явления, ни на однозначное утверждение о причастности ко всем упомянутым кейсам представителей власти.

Обзор существующих данных

К теме политических преследований, не связанных с возбуждением уголовных или административных дел, обращаются многие организации, изучающие ситуацию с соблюдением прав человека в России.

Информационно-аналитический центр «Сова», ведущий мониторинг неправомерного применения антиэкстремистского законодательства, для описания таких случаев использует категорию «Иные государственные и общественные действия». Примеры подобных преследований отражаются в ежемесячных обзорах центра¹, явлению посвящен специальный раздел² сайта «Совы» — впрочем, обновляющийся не регулярно. Статистического учета «иных действий» «Сова» не ведет. К этой категории «Сова» относит широкий спектр репрессивных практик: от запретов концертов и давления на СМИ до бесед с угрозами, которые правоохранители проводят без протоколов, и немотивированных обысков.

На сайте «Союза солидарности с политзаключенными»³ есть раздел «Произвол» с рядом подразделов, где также публикуются материалы о широком спектре репрессивных практик, как внесудебных, так и связанных с уголовными и административными делами. Впрочем, этот раздел тоже обновляется редко.

Нарушения в отношении журналистов отслеживает Фонд защиты гласности⁴. Учитываются нападения и задержания журналистов, увольнения журналистов, а также частные иски к ним и к СМИ. ОВД-Инфо в большинстве случаев не относит частные иски к политическим преследованиям, так как все-таки сложно доказать, что иск журналисту или активисту предъявлен именно в рамках государственной инициативы, а не по действительно частному желанию сторонника властей. Фондом защиты гласности фиксируются все нападения и задержания сотрудников СМИ. Значительная часть из них может быть способом борьбы с неудобными медиа, но далеко не всегда есть исчерпывающая информация о мотивах нападений.

Нарушения на выборах фиксирует ассоциация «Голос»⁵. Как в ходе предвыборных кампаний, так и — в особенности — в день голосования совершается множество нарушений прав на участие в выборах и наблюдение за ними, в ходе которых полиция, либо члены избирательных комиссий действуют без ссылок на какие-либо статьи УК или КоАП.

Внесудебные преследования регулярно появляются в аналитике Ассоциации «Агора»⁶: от нападений на активистов до блокировки сайтов. Тематика внесудебных преследований за общественную и политическую деятельность постоянно присутствует в независимых российских СМИ.

Практика

Нападения

Нападения на активистов — одна из самых известных форм внесудебных преследований. Систематизировать информацию о таких случаях за первые 9 месяцев 2014 года попытался юрист «Агоры», бывший директор Забайкальского правозащитного центра Виталий Черкасов. Он опубликовал исследование «Титушки в России: новые тенденции в охоте на гражданских активистов»⁷.

«Анализ подобных случаев показывает, что угрозы и насилие, как правило, используют лояльные действующей власти патриотические и националистические группировки. В репортажах СМИ с акций протеста, где обычно и происходят нападения, упоминаются представители «Национально-освободительного движения», «Народного собора», казачьих формирований, «православные патрули», а также анонимные провокаторы и хулиганы», — пишет Виталий Черкасов.

Черкасов отмечает взаимосвязь насильственных действий с другими формами внесудебных преследований: «Обычно они сначала пытаются запугать несогласных — с помощью анонимных угроз в соцсетях и по телефону, распространяют клевету по месту жительства, работы или открыто угрожают, например, во время проведения публичных мероприятий. Когда сломить волю и настрой общественного деятеля не удавалось,

преследователи могли перейти к прямому физическому насилию».

Согласно исследованию, за неполные девять месяцев 2014 года произошло как минимум 42 нападения, во время которых пострадало около ста гражданских и политических активистов, журналистов, экологов, градозащитников, политиков, лидеров профсоюзов и гей-активистов. Черкасов пишет, что сравнить эти данные не с чем: в предыдущие годы таких исследований не проводилось.

Чаще всего в 2014 году физическое насилие применялось во время проведения публичных акций, когда от рук агрессивных оппонентов пострадали более 45 организаторов и участников этих мероприятий. Девять нападений произошли на городских улицах и в других общественных местах. В семи случаях общественные деятели подвергались избиениям в подъездах своих домов, либо рядом с ними.

При осуществлении профессиональной деятельности, связанной со сбором и распространением общественно-значимой информации, в 2014 году пострадало более 15 журналистов. В шести случаях нападения на журналистов злоумышленники повредили и редакционное оборудование (фотоаппараты, видеокамеры). Чаще всего нападавшие били активистов и журналистов без использования оружия.

Однако в четырех случаях пострадавшим были нанесены и ножевые ранения. В трех случаях нападавшие применяли газовые баллончики. Дважды использовался раствор зеленки. Плеть, прутья арматура и электрошокер также применялись при нападениях. Практически во всех зафиксированных в исследовании случаях нападения совершались неожиданно: удары наносились сзади, атаковали из-за угла или в темное время суток. В одном случае нападавшие ворвались в квартиру к профсоюзному активисту.

Мониторинг СМИ показывает, что немало нападений происходит абсолютно открыто:

«Около тридцати активистов Калининграда из разных движений собрались у памятника космонавтам на Проспекте мира с российскими и украинскими флагами и плакатами «Нет братоубийственной войне» — акция была организована местным «Комитетом общественной самозащиты». Примерно столько же человек — порядка тридцати — начали кидаться в митингующих яйцами, двух человек облили зеленкой.

Полиция не задерживала нападавших, а митингующих сотрудники полиции огородили кольцом, и после окончания акции посадили в полицейский автобус и увезли в другую часть города, чтобы уберечь от нападений. Тем не менее двоих активистов после митинга избили на улице — «яблочник» Александр Горбунов сейчас в больнице с сотрясением мозга.

Два человека вышли открыто выступить против войны с Украиной в Барнауле. Это гражданский активист Артем Косарецкий и член ОНК Виктор Рау. На Артема Косарецкого во время пикета было совершено нападение: неизвестные порвали плакат «Сибирь против войны», который держал активист», — описывает антивоенные пикеты портал «Новый Кузбасс»⁸.

«Пикет “против войны с Украиной” на Кольце вчера вечером начался с нападения на участников воинственного прохожего. Он попытался вырвать из рук Нины Писановой (общественная организация “За сыновей!”) листок бумаги с лозунгом “Не воюйте, а любите!»», но Нина Витальевна листочек отбила, хоть и покоцанный в ходе боестолкновения. Тогда прохожий изложил десятку пикетчиков - сторонников невмешательства России во внутренние дела Украины, что они “...” (удалено в соответствии с законом о запрете нецензурных выражений в СМИ), что достаточно “двух чеченцев, чтобы их всех...” и что он прямо сейчас “позовет сюда молодежь”, которая выполнит эту функцию за неимением чеченцев», — сообщает «Вечерняя Казань»⁹ о протестах против войны с Украиной в столице Татарстана.

По данным Черкасова, в девяти случаях из десяти преступники использовали численное преимущество. По данным исследования, в основном нападения совершались в связи с мероприятиями, посвященными Украине, а также муниципальными выборами. Но, конечно, список поводов этим не исчерпывается.

Например, в августе 2014 года от нападения неизвестных пострадали посетители «дачинга»¹⁰ — агитационной поездки к загородным домам чиновников, организованной сторонниками Алексея Навального.

С насилием активисты могут сталкиваться при самых разных обстоятельствах. «Когда зимой 2012 года Антон Демидов из “России молодой” пытался порвать уведомление на митинг, которое я должна была подать, и, заодно мой паспорт, потому что это все было в одной и той же пластиковой папке, он весьма негуманно шлепал мной о стенки мэрии при моей попытке забрать папку обратно, — рассказывает ОВД-Инфо Надежда Митюшкина, участница «Солидарности». — Документы оказались спасены только потому, что один из наших соратников, Стас Поздняков, который не мог с ним справиться, — тот очень сильный, они вообще очень тренированные ребята, — в какой-то момент просто упал ему в ноги, подбил ему колени, и тогда полиция, которая на нас радостно смотрела, наконец проснулась и обоих вытащила из мэрии. Демидова отпустила, Стаса нам повезло из ОВД тоже утащить. Эти же самые румоловцы на Володю Ионова (сейчас обвиняется по статье 212.1 УК за “неоднократные нарушения на митингах” — ОВД-Инфо) лет пять назад на “Бауманской”, зимой, когда он стоял с раздачей докладов или листовок, вылили ведро холодной воды. Мы-то знали, что Володя в проруби купается — еще в прошлом году купался, — поэтому он героически все это выдержал, но сами представьте себе: на пожилого человека вылить ведро воды зимой!»

В случаях насилия против активистов нередко встает вопрос, насколько оно контролируется силовыми органами и является ли нападение заказным. Например, на

этом видео нападения на антивоенный пикет атакующие скандируют «Путин»¹¹, но вполне вероятно, что они действуют в силу собственных убеждений, а не обещанного вознаграждения.

Бесспорными можно считать те случаи, когда сотрудники полиции присутствуют при избиении и не принимают никаких мер. Хорошим примером может служить нападение на Надежду Толоконникову и Марию Алехину в Нижнем Новгороде¹². Нападавшие — участники «Национально-освободительного движения», но прямо на месте происшествия находились оперативники местного Центра «Э», содействовавшие хулиганам и даже первыми распространившие в соцсетях информацию о нападении.

Другой яркий пример — срыв в августе 2014 года в Краснодаре несогласованной акции за «федерализацию Кубани»¹³. Хотя нападение было совершено на оппозиционера Вячеслава Мартынова, задержан полицией и приговорен к 15 суткам был он, а не атаковавший его провластный активист.

Акции за права ЛГБТ — одна из главных мишеней для атак агрессивно настроенных «охранителей». Как рассказала ОВД-Инфо петербургская активистка Наталья Цымбалова, для нее очевидна взаимосвязь гомофобного насилия с установками властей: «Мы с некоторых пор можем заранее вычислить, какова будет обстановка на той или иной акции. Например, по тем призывам, которые размещает в соцсетях один из «патриотических» авторитетов Андрей Кочергин (Кочергин — один из самых известных в России мастеров карате, бывший военный, на основе собственной спортивной федерации зарегистрировал Национально-консервативную партию России — ОВД-Инфо) в адрес своих адептов накануне наших ЛГБТ-акций, всегда можно понять, куда ветер дует, какая именно дана установка спецслужбами — нападать на нас или нет. Например, если он аргументированно пишет о том, что не надо нам «давать лишний повод для пиара», не надо нападать и бить, а надо писать жалобы в прокуратуру и так далее, то понятно, что дана установка: нас не трогать. Андрей Кочергин явно и очевидно связан со спецслужбами. Есть и другие персонажи, которые на поводке у спецслужб. Например, нет никаких сомнений, что небезызвестный питерский гомофобный активист Тимур Исаев, который в декабре 2014 года был арестован и отправлен на зону, имел куратора в Центре «Э», что позволяло ему вольготно и открыто активничать, находясь в то же время в федеральном розыске за совершение тяжкого уголовного преступления 9 лет назад. Ему обеспечивали «крышу», а он за это выходил на нас на охоту, когда давали сигнал «фас»».

Убийства и нападения на журналистов — важная составляющая внесудебных преследований.

На постоянной основе информацию о давлении на журналистов собирает Фонд защиты гласности, но многие подобные истории не получают всероссийский резонанс. На сайте Фонда постоянно обновляется раздел об убийствах журналистов¹⁴. Например:

«Вечером 18 мая 2013 года 66-летний экс-глава Пригородного сельсовета, редактор газеты «Сельсовет» Николай Потапов вышел из дома в хуторе Быкогорка (Ставропольский край) и сел в принадлежащий ему автомобиль «Ока», где дожидался свою супругу. В это время неизвестный в черной маске произвел в него не менее пяти выстрелов в упор из огнестрельного оружия. Убитый пользовался авторитетом среди жителей района, краевые власти его неоднократно пытались сместить с должности. Знаменитым он стал после того, как объявил голодовку в своем рабочем кабинете, требуя от прокуратуры выполнения законов. Краевые власти не устраивала его принципиальная позиция по продаже земельных участков в пригороде курортного Железнодорожска».

Фондом собрано немало случаев нападений на журналистов¹⁵.

«Вечером 15 января 2015 года в Иркутске совершено нападение на главного редактора информационного портала «Бабр.ру» Дмитрия Таевского. В него трижды выстрелили из травматического оружия. Нападение произошло примерно в 21.00 по местному времени. В это время Дмитрий Таевский покинул редакцию и направлялся к своему автомобилю. «Стоявшая рядом машина поехала, открылось окно, в меня три раза выстрелили из крупнокалиберного травматического пистолета «Оса», — рассказал пострадавший Тайге.инфо. — Дважды попали в меня, один раз — в машину». Пули не пробили толстую зимнюю куртку Таевского, но оставили на теле крупные гематомы. Журналист сразу же обратился в полицию. Правоохранительные органы, по словам Таевского, проводят проверку и решают вопрос о возбуждении уголовного дела. Редактор не стал делать предположений, кто стоит за нападением, но связывает его с профессиональной деятельностью. «Бабр.ру» специализируется на политической журналистике и скандальных материалах об иркутских чиновниках и депутатах».

Нападениям подверглись журналисты, пытавшиеся найти в Пскове в 2014 году информацию о десанниках, отправленных воевать на территорию Украины и погибших в боях на Донбассе¹⁶. Был жестоко избит и местный политик Лев Шлосберг, предавший огласке эту тему.

Присоединение Крыма сопровождается жестким давлением на всех жителей полуострова, выразивших несогласие. Появлялись и политически мотивированные уголовные и административные дела¹⁷, но едва ли не большую часть крымских репрессий составили угрозы, избиения, похищения и исчезновения. В октябре 2014 года крымские татары говорили о 18 пропавших без вести представителях своего народа¹⁸ — они подозревали, что в большинстве случаев это внесудебные расправы. В Крыму проходили десятки обысков с политической подоплекой (точной статистики нет), хотя известно буквально о нескольких политических уголовных делах. Множество людей угрозами вынудили уехать на материковую территорию Украины.

Поджоги, повреждение имущества

Помимо физического насилия, распространены и атаки на собственность — например, поджоги помещений.

С большой вероятностью властями мог быть инициирован поджог помещения в Ярославле, где хранился реквизит для митинга против отмены выборов мэра в декабре 2014 года¹⁹.

Практикуются также угрожающие надписи в подъезде (хотя стены подъездов не являются частной собственностью, надписи на них могут прекрасно способствовать запугиванию человека), повреждения двери в квартиру, порча автомобиля. «Вандалы-охранители» могут использовать широкий спектр орудий: от молотка и монтажной пены до фекалий. Например, на машину Бориса Немцова скидывали унитаз с крыши дома²⁰. Воронежской правозащитнице Наталье Звягиной на дверь квартиры вешали флаг США и измазывали ее фекалиями²¹.

Подобные действия практикуются и негосударственными акторами: из рассказа об угрозах жителям и поджогах домов в подмосковной Сходне²² понятно, что застройщик действует самостоятельно: активистка Ирина Тюкачева описывает, как ее пытались подкупить и угрожал ей представитель фирмы, ведущей в ее поселении невыгодное местным жителям строительство. Тюкачева добавляет: «До встречи со мной застройщик Клименков пытался встретиться в администрации Сходни с членами общественного совета при главе Территориального управления Сходни. Причем не со всеми, а только с некоторыми из них. Не получив поддержки своего проекта, снова пытался выйти с ними на связь для закулисного разговора. Когда это не удалось, видимо, решили угрожать и предлагать взятку мне».

Беседы

Распространенным видом давления являются «беседы», которые проводят оперативники Центра «Э», ФСБ, участковые и другие. Сами по себе «беседы» не являются незаконными — по словам правоохранителей, они проводятся в рамках профилактики экстремистских преступлений, которая входит в их должностные обязанности. По закону гражданин может отказаться от общения с сотрудниками силовых органов вне рамок уголовного или административного дела. Некоторые активисты так поступают, некоторые — нет.

Часто такие беседы сопровождаются угрозами увольнения с работы и попытками вербовки²³.

«Понимая, что эти угрозы (подбрасывания наркотиков — *ОВД-Инфо*), равно как угрозы увольнения, не располагают меня ни к “сотрудничеству”, ни к разговору, в ход пошли более “бронебойные” аргументы. Вспомнили мое участие в акции на Болотной 6 мая 2012 года, и возможное привлечение по “Болотному делу”, а также, моих близких, которых, в случае моей “игры в героя”, ждет незавидная судьба. Увидев, что и это не располагает меня к разговору, вдруг “прониклись уважением”, и, выразив “восхищение” стойкостью, сказали, что очень не хотят, чтобы я повторил судьбу Александра Долматова, работавшего, как и я, на режимном предприятии, знавшего “секреты, так нужные врагам”, и которому пришлось умереть», — описывает активист Павел Кузнецов угрозы оперативников Центра «Э».

«Сотрудники ЦПЭ мне откровенно указали, что не мыслят в будущем существование такой организации, как “Левый Фронт”, и поэтому приложат максимальные усилия для ее ликвидации на территории Ульяновской области. Особенно меня поразил тот факт, что, несмотря на существование статьи 31 Конституции РФ, сотрудники ЦПЭ указали мне, что наши действия (мирные согласованные одиночные пикеты, пикеты, митинги и шествия) подрывают конституционный строй Российской Федерации.

Далее у меня состоялся отдельный разговор с начальником ЦПЭ, который поделился своими политическими взглядами, сказав, что наш народ настолько дикий, что не достоин демократии и удел этого народа вечная жизнь в условиях монархии (его мечта осуществляется). В целом данное мероприятие проводилось с целью запугивания личного состава оппозиционного движения “Левый Фронт”, вклинивания его в определенную колею, что существенно ограничит наше пространство для маневра, и ликвидации наших методов работы с населением путем выставления данных методов де-факто за рамки закона», — рассказывает ульяновский активист «Левого Фронта» Алексей Тихонов о посещении местного Центра «Э»²⁴.

Такие беседы могут быть инструментом для сбора информации об оппозиции²⁵, а также попыткой убедить человека отказаться от общественной и политической деятельности²⁶.

Долгое время у полицейских пользовалась популярностью практика принуждения активистов к написанию расписок об отказе участвовать в конкретных резонансных акциях протеста. Никакой юридической силы такие расписки не имеют.

Например, в 2013 году 20 сотрудников екатеринбургской газеты «Есть работа» объявили голодовку из-за сноса дома, построенного на деньги редакции²⁷. Андрей Выборнов, директор издательского дома, где выходит газета, так описал давление на участников протеста: «После того как в СМИ появилась информация о голодовке, к нам пришли человек 15, не меньше, среди них и начальник полиции общественной безопасности, и начальник уголовного розыска Ленинского района Екатеринбурга, и оперуполномоченные. С меня взяли расписку, что если мы выйдем на улицу, то это будет расцениваться как несанкционированный митинг и даже как экстремизм. Хоть выходить курить не запретили — и то вперед. А я в этом случае буду лично нести уголовную ответственность как руководитель. Они бы с таким рвением преступников ловили и общественный порядок

охраняли на улицах. Когда они увидели телекамеры (к нам приезжали снимать сюжет коллеги с телеканалов), тут же ретировались. Приходил представитель администрации Ленинского района — молодой человек в сером костюме, причем он даже не представится, постоял, помялся и ушел».

По информации портала «Южный федеральный», в Невиномысске со студентов брали расписки с обещаниями не участвовать в националистических митингах по поводу вызвавшего резонанс убийства местного жителя Николая Науменко²⁸.

Увольнения и отчисления

Еще одним методом воздействия являются увольнения с места работы или отчисления из вуза по политическим мотивам. Самый яркий пример 2014 года — увольнение из МГИМО профессора Андрея Зубова за непризнание присоединения Крыма²⁹.

Отчислением из вузов угрожают студентам за участие в оппозиционных акциях, после задержаний на них, в случае несогласия стать осведомителем Центра «Э» или ФСБ³⁰. Типичная история о попытке вербовки: студента вызывают в деканат работники вуза, а там его ждут полицейские или сотрудники ФСБ³¹.

По мнению активистов петербургского отделения «Яблока», отчисление в 2012 году студента Виктора Воробьева из СПбГУ было связано с его политической деятельностью³².

Елена Плащевская, студентка, написавшая заявление на скандального петербургского депутата-гомофоба Виталия Милонова после того, как он с соратниками атаковал гей-клуб «Центральная станция», была отчислена из своего вуза³³. Тут же, правда, выяснилось, что у неё была академическая задолженность. Эта ситуация иллюстрирует сложность определения грани, проходящей между политическим давлением и просто неприятностями, с которыми могут сталкиваться общественно активные люди.

Угрозы

Российским активистам регулярно угрожают убийством, увечьями и вообще неприятностями — в широком смысле слова.

«Пришло по почте с адреса <smert.vragu@yandex.ru>

“Это твой последний день рожденья вне нашей любимой родины...а может и вообще последний...мы вернем тебя российскому правосудию выродок...”

Подпись — “бык”, — письмо цитирует на своей странице в Facebook уехавший в Швецию из-за угрозы ареста по «Болотному делу» Алексей Сахнин.

«Я не знаю, кто это. На мобильном номер не определяется, он идет как скрытый, а последний раз мне звонили на городской. Говорят: что вам надо, чего вы лезете?

Работайте, воспитывайте дочь, и всё будет хорошо. Возможно, это инициатива «с мест»: я такое проходила, когда боролась за свою поликлинику и больницу. Может, сумасшедшие звонят — у меня телефоны в открытом доступе», — рассказала ОВД-Инфо Алла Фролова, активистка движения в поддержку столичных врачей³⁴.

Если история не получила продолжение, определить, кто угрожал и имеет ли этот человек какую-то связь с правоохранителями, как правило, невозможно.

Давление на бизнес

Бизнес — удобная болевая точка для давления на активистов со стороны государственных органов. Часто на предпринимателей, заметных своей оппозиционной деятельностью, заводят уголовные дела, но развалить бизнес можно и внесудебными методами. Например, с началом «белоленточных» протестов под давлением оказался охраняемый бизнес оппозиционных депутатов Думы Геннадия и Дмитрия Гудковых³⁵. Одним из первых шагов властей был отъем оружия у гудковского ЧОПа.

Геннадий Гудков так описывает атаку на свой бизнес³⁶:

«Объединение “Оскорд”, которое создавалось трудом тысяч сотрудников более 20-ти лет, лидер российской индустрии безопасности (~5000 сотрудников в 21 регионе РФ, отмечен всеми возможными регалиями и наградами) был варварски уничтожен в отместку за мою политическую деятельность за 2,5 месяца! Кстати, я никогда не скрывал, что эта компания «кормила» мою семью: даже зарплата депутата ГД за все годы моего депутатства полностью перечислялась в детский благотворительный фонд. Я и моя семья всегда жили на дивиденды от бизнеса.

После разгрома компании я понял, что вести бизнес, создавать рабочие места и платить налоги в нашей стране власть нашей семье не позволит. Моя жена, имевшая высокий по меркам бизнеса “Оскорда” доход, абсолютно легально перечислила деньги за рубеж, где мы решили вести реэлторский бизнес и взять под него кредит. И ежу понятно, что все было сделано с соответствующими уведомлениями налоговых и иных контролирующих органов, коих и у нас в России немерено. Мы решили, что наша семья и впредь до смены власти не будет вести бизнес в нашей стране, поскольку это сделает нас уязвимыми».

Штрафы «за несоблюдение норм пожарной безопасности» (нормы таковы, что соблюдать их практически невозможно), неожиданный разрыв контрактов со стороны хозяев арендуемых помещений, многочисленные изматывающие проверки со стороны различных ведомств — все это входит в репрессивный арсенал.

Впрочем, к информации о давлении на бизнес следует относиться с осторожностью — часто сложно проверить, насколько в действительности легально работал преследуемый бизнесмен. Бизнесменам бывает выгодно выдавать свои проблемы за политические репрессии.

Например, в конце 2012 года была снесена автомойка известного участника белоленточных протестов, лидера движения «Десант свободы» Михаила Вистицкого. Несмотря на то, что отъем здания связывали с общественной деятельностью Вистицкого³⁷, судебные споры вокруг него шли задолго до протестов³⁸.

Давление с использованием СМИ

Федеральные телеканалы и другие СМИ, находящиеся под контролем государства, регулярно используются для формирования негативного имиджа оппозиции и отдельных активистов. В некоторых случаях публикации в СМИ выходят за грань «вербальной агрессии».

Самым известным и ярким примером участия федеральных СМИ в политическом давлении является фильм НТВ «Анатомия протеста-2»: съемки скрытой камерой, показанные в этом фильме, стали официальным поводом для заведения уголовного дела, приведшего к аресту активистов «Левого фронта» Сергея Удальцова и Леонида Развозжаева.

Другой случай соединения оскорблений по ТВ с иными репрессивными действиями — выселение движения «За права человека» из офиса в 2013 году³⁹. Необходимость лишить правозащитника Льва Пономарева помещения НТВ обосновывало тем, что он — «иностранный агент»⁴⁰.

Еще один яркий пример — фильм НТВ «Левозащитники»⁴¹. В этом фильме, в частности, говорилось о том, что Ольга Романова, занимающаяся проблемами заключенных и как раз в то время пытавшаяся зарегистрироваться кандидатом в депутаты Мосгордумы, якобы финансирует «Правый сектор» и «украдал воровской общак». Некий мужчина, изображавший «вора в законе», в эфире федерального телеканала обещал расправиться с ней.

Угрозы лишения родительских прав

Встречаются случаи угроз в адрес оппозиционеров со стороны органов опеки о лишении их родительских прав. Очевидно неправомерные угрозы поступали в адрес фигурантки «Болотного дела» Марии Бароновой в 2012-м и лидера Движения в защиту Химкинского леса Евгении Чириковой в 2011 году⁴². Однако за угрозами никакие действия не последовали: детей у активисток не забрали. Опека проявляла интерес и к семье Светланы Давыдовой, многодетной матери, обвинявшейся в госизмене⁴³.

Мария Баронова так описала визит работников опеки⁴⁴: «Приблизительно в 14.50, в понедельник 25 июня ко мне в квартиру позвонили три женщины. Они не представились поименно и сообщили о том, что это: “Муниципалитет. Органы опеки”. Я как человек не чуждый всяким разным технологиям решила не открывать, а написать об этом в твиттер. Твиттер посоветовал не открывать. Я подошла назад к двери и предложила все же сообщить по какому поводу радость. Мне сказали, что от соседней поступили сигналы, что я ребенком не занимаюсь и что вообще я веду асоциальный образ жизни. После этого я сообщила, что видимо мне придется позвонить в СМИ и рассказать о том, что органы государственной власти пытаются оказать на меня давление с помощью “опеки”. Дамы расхотели общаться со СМИ и стали быстрыми шагами (боже, какой слог) удаляться по направлению от двери. Я открыла дверь и у нас состоялся эмоциональный диалог (как я умею) о том, что они вернутся с ОМОНОм. И убежали».

Лишение вида на жительство

ФСБ имеет право инициировать выдворение из России без объяснения причин любого иностранца как представляющего угрозу национальной безопасности. С 2012 года жертвами такой практики стали как минимум двое: финский анархист Антти Раутиайнен⁴⁵ и американская правозащитница Дженифер Гаспар⁴⁶.

«Суд вообще не интересовался, какие конкретные причины были для аннулирования вида на жительство моей супруге», — рассказывал The Insider Иван Павлов, известный адвокат и муж Гаспар, пытавшийся оспорить ее выдворение. Он связывает неприятности своей семьи со своей профессиональной деятельностью: «Как адвокат, я часто принимал участие в делах, где моими процессуальными оппонентами были сотрудники ФСБ. Это и дело профессора Игоря Баранова, которого обвиняли в вывозе за границу материалов, которые могут быть использованы для создания оружия массового поражения — он был полностью оправдан. Я был защитником Михаила Супруна — профессора архангельского университета, которого обвиняли в том, что он собирал данные о репрессиях и якобы нарушил личную и семейную тайну репрессированных. Сейчас это дело будет рассматривать ЕСПЧ. Я защищал “Мемориал”, пытающийся рассекретить документы о репрессиях, другие НКО, попадавшие в сферу интересов ФСБ. И давние дела — Александра Никитина, Григория Пасько».

Принудительное выдворение из страны может быть болезненным для активиста. Вот как свою ситуацию описал Антти Раутиайнен⁴⁷: «У меня здесь ничего нет, никакого трудового стажа, нет финского диплома. Мне скоро 33 года, придется все с начала начинать. В Финляндии можно жить, здесь никто не голодает, но заниматься политикой невозможно. Финляндия — страна крайне корпоративная, независимого гражданского общества нет, все так или иначе связаны с государством, любое НПО существует за счет денег налогоплательщиков. Заниматься анархической политикой здесь невозможно».

Раутиайнен говорит, что ему неизвестна конкретная причина запрета жить в России: на момент вынужденного возвращения в Финляндию, у него не было даже ни одного административного правонарушения. Также неизвестно, кто конкретно принимает

подобные решения - кроме предположений, что, скорее всего, это офицеры ФСБ.

И Раутиайнен, и Гаспар много лет жили в России, имели здесь семьи, работу, круг общения. У них не было даже административных нарушений, но им отказали в праве дальнейшего нахождения в России, без объяснения причин. Никакой реальной возможности оспаривания этого требования у иностранных граждан в России нет.

Блокировка контента в интернете

Проблема контроля за политическим интернетом гораздо шире уголовных и административных дел, возбуждаемых за различные «призывы в сети». Прокуратура и Роскомнадзор имеют право на досудебную блокировку сайтов, если есть подозрения на наличие там экстремистских или подобных материалов. В соответствии со сложившейся практикой блокировки будет правильнее назвать внесудебными, а не досудебными.

Судебные тяжбы по оспариванию блокировок длятся много месяцев, что в реалиях интернета делает фактически бессмысленной борьбу за право распространять статью о давно прошедшем событии. Попытки оспорить действия Роскомнадзора в суде показали, что его сотрудники даже толком не мотивируют свои действия. Решения о блокировках принимает дежурный мониторинг ведомства (в том числе в выходные, ночью). В суды даже не представляются какие-либо служебные рапорты о том, почему материал заблокирован. Суды при этом встают на сторону Роскомнадзора.

Жертвой цензуры оказываются посты блогеров, группы в социальных сетях, публикации в СМИ и т. п. Самый яркий подобный пример на сегодняшний день — попытка полностью вычистить из интернета упоминания об акциях за федерализацию⁴⁸.

В августе 2014 года были заблокированы десятки страниц с упоминанием акций за федерализацию: от постов в соцсетях до публикаций в СМИ. В уведомлениях Роскомнадзора утверждалось, что материалы содержат «призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка». Блокировались даже сообщения о блокировках групп в соцсетях, посвященных «Федерализации».

Блог Алексея Навального в «Живом журнале», конкурировавший по посещаемости с некоторыми СМИ, был заблокирован в марте 2014 года за призывы прийти к Замоскворецкому суду 21 и 24 февраля прошлого года, когда там выносился приговор по «Болотному делу»⁴⁹. Сейчас Алексей Навальный оспаривает это решение в ЕСПЧ.

Кибератаки

Атаки на аккаунты и веб-ресурсы активистов становятся все более распространенным методом давления. При этом жертвами виртуальных преступлений могут стать и чиновники, и лояльные власти деятели, что не лишает возможности говорить об этих практиках как о примерах политического давления.

Вскрытие аккаунтов в соцсетях и почтовых ящиков дает возможность собрать массу сведений об активисте, либо опорочить его, выложив в открытый доступ его переписку.

По словам Алексея Навального, подвергшегося таким атакам⁵⁰, среди обнародованных писем из его ящика были и поддельные⁵¹. Но опровергнуть такой компромат человеку будет довольно сложно. Показательно, что глава Следственного комитета России Александр Бастрыкин считает подобные приемы получения информации допустимыми⁵²: «опубликованные переговоры» были одним из аргументов с его стороны в ходе следствия по «Делу Кировлеса», возбужденному против Навального.

Схожая ситуация с прослушиванием телефонных разговоров: официально она может вестись в рамках конкретных уголовных дел, либо при проверке информации, могущей стать поводом к возбуждению уголовного дела. В действительности она практикуется гораздо чаще. Насколько чаще — доподлинно не известно, но в активистской среде телефон не считается надежным средством общения. Нередко активисты не берут с собой мобильные телефоны на протестные мероприятия, либо вынимают симкарты и батареи из них, дабы их не могли выследить.

Материалы прослушки Бориса Немцова во время «белоленточных протестов» распространялись через прокремлевское СМИ Lifenews, дабы дискредитировать политика: в ходе частных разговоров он неуважительно отзывался о коллегах по оппозиции. Немцову не удалось через суд выяснить, кто делал эти записи и как они попали в СМИ.

В суде по делу «Анатомии протеста-2» также не было озвучено, кто делал записи, легшие в основу преследования Сергея Удальцова и Леонида Развозжаева⁵³. Можно предположить, что в данном случае слежка и запись велись без официальных санкций.

Еще одна болезненная мишень для «кибервоздействия» — электронные кошельки. Их могут закрывать официально, как в случае с «Росузником»⁵⁴, могут похищать деньги с него, как было в первом уголовном деле против антифашиста Алексея Сутуги⁵⁵.

Срывы концертов

Срывы гастролей различных музыкальных коллективов были распространенной практикой еще в 2000-е годы. В рассматриваемый период подобный метод давления применяется по преимуществу для запрета концертов «тяжелой музыки» и музыкантов, симпатизирующих Украине. Напрямую контракты обычно не разрывают, а отменяют концерты под различными предлогами вроде неожиданной аварии, оставившей концертный зал без электричества.

Так срыв концерта группы Cannibal Corpse в Санкт-Петербурге в 2014 году описала ОВД-Инфо поклонница группы, представившаяся Томой:

«Лично я подошла с другом часам к семи к клубу. Народ уже там стоял, и говорили, что, может, ничего и не будет, но надежды на осуществление концерта всё-таки ещё были. Кто-то там видел бумажечку, что концерта не будет по техническим причинам, наклепленную на стену. Бумажечки не видела, да и все решили, что это чья-то злая шутка. Но часов в восемь вечера нас по-прежнему не пускали в клуб. Сначала подъехала белая такая машинка, газель, по всей вероятности. На ней не было ничего написано, у неё были тонированные стекла, но через них можно было разглядеть, что там сидят люди в форме. Минут через пять подъехали большие бронированные машины с большими колесами. Поклонники дружно начали кричать: «Позор!» Полицейские начали выходить из большой машины. Я лично видела — двое молодых людей и девушка сидели на ступеньках у какого-то подъезда — они ничего не делали, но к ним подошел омоновец, врезал с ноги молодым людям, и всех троих забрали в большую машину с большими колесами и решетками. В зал вошли полицейский и женщина в полицейской форме, в сопровождении нескольких омоновцев они вошли в зал. Мы спросили у женщины — что происходит? Она ответила, что не знает. В клуб по-прежнему не пускали, мы поняли, что концерта не будет. Постепенно полицейские начали оцеплять близлежащие дороги и пятачок рядом с клубом. У поклонников нервы не выдержали, в сторону полицейских кинули несколько стеклянных бутылок, они упали на асфальт. Когда все уже примерзли, начали пускать на автограф-сессии. Насчет билетов — мы хотя бы думали, что по этому билету потом можно будет на другой концерт сходить. На этот счет персонал клуба ничего сказать не мог, корешки у билетов отрывали. Мы так поняли, если ты пришел на автограф-сессию, то уже всё. В зал я не пошла, товарищи, которые там были, говорили, что внутри тоже был ОМОН, и всех торопили. Многие даже сфотографироваться с музыкантами не успели. Мы тогда уже отошли — хотели посмотреть, как группа будет уезжать. Потом захотели подойти ко входу, но из подворотни вышел молодой человек и сказал, что там всех вида металлистов, кого смогли поймать, просто так затолкали в большие машины. Я уверена, что там никто никого не трогал».

Осенью 2014 года в восьми городах России были отменены концерты Дианы Арбениной, высказывавшейся в поддержку Украины после свержения режима Виктора Януковича. По ее словам, для отмен выступлений находились «технические причины»⁵⁶: «Причины, по которым это случилось, очень разные. Протекала крыша, был ремонт в кровле, площадку внезапно забирали под другие городские нужды. Конечно, все это вранье».

Ограничение свободы передвижения

Активисты сталкиваются с проблемами при передвижениях по стране: следует учесть, что почти все билеты на междугородный транспорт покупаются по паспорту. У МВД и ФСБ существует закрытая база «Сторожевой контроль», куда по непубличным критериям вносят «экстремистов»⁵⁷.

Приезд в другой город может обернуться беседой с агрессивными оперативниками на вокзале, выезд за границу — тщательнейшим таможенным осмотром, изъятием флешек или ноутбука. А если нужно препятствовать выезду человека — как произошло в 2014 году с делегатами конгресса малых народов ООН, — могут даже порвать паспорт на границе⁵⁸.

Для препятствования поездке могут найти и другие предлоги: так, автобус с активистами из Москвы, ехавшими на митинг в Ярославле в декабре 2014 года, задержали и досматривали, пока митинг не закончился⁵⁹. По информации активистки «Солидарности» Надежды Митюшкиной, полицейские мотивировали остановку тем, что у них якобы имеется информация о том, что на машине с данным номером перевозят наркотики и запрещенную литературу. Некоторым из ехавших в микроавтобусе удалось быстро уехать автостопом, остальным полицейские не дали пересесть на другой транспорт.

При проведении акции «Дачинг-3», имевшей целью устроить пикник возле домов чиновников в поселке Акулинино, подъезды к дачам блокировались сотрудниками ЧОПа⁶⁰.

Попытку попасть к домам чиновников описала журналистка «Йода» Тамара Муллаходжаева⁶¹: «На дороге к четырнадцати гектарам Якунина незаконно установлен шлагбаум, вдоль которого стоит охрана. Проникнуть на территорию можно только с пропуском. У Артема Торчинского в руках постановление прокуратуры: “Есть предписание убрать шлагбаум”. Незаконный КПП ограничивает доступ не только к даче Якунина, а к целой жилой деревне с обычными жителями, куда ведет дорога общего пользования, построенная на бюджетные деньги. В прошлый дачинг нападение на журналистов с избиением произошло именно на этом КПП. Торчинский предлагает подойти к охранникам и вручить им документ. Инициатива поддержана, но люди не хотят столкновений, как в августе, поэтому настраиваются на мирный дипломатический разговор.

Подъехав к КПП, люди во главе с Артемом Торчинским и активистом Федерации автовладельцев России Вадимом Коровиным двинулись к помещению охраны. Кто-то заметил, что со стороны это напоминает на сцену из 90-х, когда две группировки встречаются для “переговоров”. Люди узнают одного из стоящих за шлагбаумом: в прошлый дачинг этот охранник принимал участие в избиении журналистов. Разговор происходил с представителем ЧОПа, назвавшимся Александром Бородачом (настоящее это имя или нет, выяснить не удалось, позже сотрудники Фонда напишут, что Бородач имеет отношение к спецслужбам). Единственный, кому удалось преодолеть блок-пост без какого-либо пропуска — оператор на парашюте, ведущий прямую трансляцию с дачинга».

Предвыборные технологии

Во время проведения выборов регулярно происходят случаи внесудебного давления на наблюдателей. Например, ассоциация «Голос» отказалась от наблюдения за выборами губернатора Тюменской области осенью 2014 года. Координатора тюменского отделения «Голоса» Екатерину Семушкину задерживали сотрудники Центра «Э» и в ходе пятичасовой беседы убеждали ее, что независимое наблюдение за выборами способно «сломать жизнь» занимающимся им людям. Региональные и федеральные выборы нередко сопровождаются задержаниями наблюдателей⁶².

Газета «Мой район» в Санкт-Петербурге опубликовала интервью с человеком, зарабатывавшим на предвыборных махинациях в сентябре 2014 года⁶³. В нем, помимо технологий фальсификаций, упоминается и рекомендация физического воздействия на наблюдателей:

«Технические вопросы — найти людей, арендовать автобус. В этом году задача была найти транспорт незаметнее — маршрутки с левыми надписями типа “пресса” на лобовом стекле. В то воскресенье, 14 сентября, надо было подъехать около 2 часов дня к избирательному участку, чтобы было ясно, какая идет явка. Одеться как можно серее, без опознавательных знаков, чтобы нельзя было потом описать человека. <...> Желательно применить жестокую силу, потому что “наблюдатели совсем оборзели”...»

Заключение

Сбор информации о внесудебных преследованиях и попытка первичной классификации выявили ряд методологических трудностей, которые, как нам представляется, не решаемы, однако хорошо описывают само явление.

Во-первых, в большинстве случаев реальный инициатор преследования не поддается идентификации. Непосредственный реализатор давления может быть анонимен, принадлежать к бюджетным организациям, бизнес-структурам или формально не связанным с государством общественно-политическим движениям. За тем исключением, когда давление осуществляют ведомственные структуры, однозначно связать факт преследования с государственной властью без полноценного расследования невозможно.

Во-вторых, далеко не всегда можно однозначно говорить о наличии политического мотива преследования. В ряде случаев связь с общественной или политической активностью декларируют сами инициаторы давления в устной (беседы) или письменной (угрозы) форме, в других случаях давление осуществляют сотрудники силовых органов, или, наоборот, оно осуществляется при их явном бездействии, но зачастую случаи давления остаются анонимны и неочевидны в своих задачах.

В-третьих, по преимуществу случаи внесудебного преследования не сопровождаются какими-либо официальными документами. В результате факт преследования чаще всего состоит из рассказа самого активиста, реже — из видимых последствий преследований, таких как побои или порча имущества.

В-четвертых, в силу вышеперечисленных особенностей факты внесудебных преследований практически не поддаются верификации. В отличие от уголовных и административных преследований, сопровождающихся огромным документооборотом, который можно проанализировать и сопоставить с данными преследуемого, адвоката, свидетелей, — внесудебное преследование по преимуществу протекает без свидетелей и без создания документальных свидетельств.

Эти особенности внесудебных преследований не только осложняют оценку того или иного случая как факта политического давления, но и делают этот тип репрессий практически не поддающимся структурированному и статистическому анализу.

Кроме того, используемое ОВД-Инфо определение политических репрессий, описанное в предшествующих докладах об уголовном и административном преследовании, предполагает преследование а) человека; б) государством; в) неправомерно; г) по политическим мотивам. В случае с внесудебными преследованиями зачастую мы с уверенностью можем говорить только о том, что человек подвергся давлению — с чьей стороны и по какому мотиву, остается за кадром.

Но то, что для исследователя — методологические трудности, для практика — то есть для власти — оборачивается положительными характеристиками этого инструмента: внесудебные преследования не оставляют документальных следов, сам их факт вызывает сомнения, их невозможно подвергнуть ни мониторингу, ни подсчету, в них нельзя обвинить никого конкретного.

Тем не менее, на основе проведенного анализа можно взять на себя риск утверждать, что внесудебные политические преследования активистов — неотъемлемая часть российского политического ландшафта в 2011—2014 годов. Но сбор и анализ соответствующих данных о случаях внесудебных репрессий принципиально отличается от выработанной методологии в докладах об уголовных и административных преследованиях.

Внесудебное преследование — в большей степени свидетельство и интерпретация, чем верифицируемый факт. Поэтому говоря об этом типе репрессий, имеет смысл делать акцент не столько на их количестве, четких критериях, структуре и акторах, сколько об «активистском нарративе». Само наличие и распространенность в обществе представлений о том, что угрозы, избиения и прочие выявленные случаи внесудебных преследований связаны с властью, говорит о власти и политической культуре не меньше,

чем достоверно установленные случаи уголовных и административных политических репрессий.

Ссылки

1. Неправомерный экстремизм в ноябре 2014 года ↗
<http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2014/12/d30788/>
Информационно-аналитический центр «Сова», 03.12.2014
2. Иные государственные и общественные действия ↗
<http://www.sova-center.ru/misuse/news/other-actions/>
Информационно-аналитический центр «Сова»
3. Союз солидарности с политзаключенными ↗
<http://www.politzky.ru>
4. Результаты мониторинга ФЗГ – октябрь 2014 ↗
<http://www.gdf.ru/graph/item/1/1224>
Фонд защиты гласности, 06.11.2014
5. Заявления и доклады ↗
<http://www.golosinfo.org/ru/tags/104>
Движение «Голос»
6. Открытое информационное агентство ↗
<http://openinform.ru/>
7. Титушки в России: новые тенденции в охоте на гражданских активистов ↗
http://slon.ru/russia/izbitye_aktivisty-1157725.xhtml
«Slon.ru», 19.06.2014
8. В Москве прошел «Марш мира». Общественная палата назвала его «маршем предателей» ↗
<http://newkuzbass.ru/news/5189/v-moskve-proshel-marsh-mira-obschestvennaja-palata-nazvala-ego-marshem-predatelej>
«Новый Кузбасс», 22.09.2014
9. Каждый четвертый хочет любить, остальные — воевать ↗
<http://www.evening-kazan.ru/articles/kazhdyy-chetvertyj-hochet-lyubit-ostalnye-voevat.html>
«Вечерняя Казань», 11.09.2014
10. Поселок воров охраняют совместные бригады полиции и бандитов ↗
<https://navalny.com/p/3711/>
Блог Алексея Навального, 03.08.2014
11. SERB рекомендует: ... туда им и болото! ↗
<http://rutube.ru/video/017a67fc94369239df925e3d615a546c/>
«Rutube», 07.12.2014
12. На Толоконникову и Алехину напали и облили зеленкой ↗
<http://snob.ru/selected/entry/73131>
«Сноб», 06.03.2014
13. Хулиганством по федерализации ↗
<https://ovdinfo.org/articles/2014/08/31/huliganstvom-po-federalizacii>
«ОВД-Инфо», 31.08.2014
14. Нападения на журналистов и редакции – 2015 ↗
http://www.gdf.ru/attacks_on_journalists
Фонд защиты гласности, 11.03.2015
15. Мустафа Джемилев: за время оккупации в Крыму бесследно исчезли 18 крымских татар ↗
<http://ru.krymr.com/content/article/26616061.html>
«Крым.Реалии», 02.10.2014
16. Преследования на полуострове: дела против крымских татар и не только ↗
<https://ovdinfo.org/articles/2015/02/22/presledovaniya-na-poluostrove-dela-protiv-krymskih-tatar-i-ne-tolko>
«ОВД-Инфо», 22.02.2015
17. В Пскове совершено нападение на депутата партии "Яблоко" Льва Шлосберга ↗
<http://www.newsru.com/russia/29aug2014/shlos.html>
«Newsru.com», 29.08.2014
18. Случаи гибели журналистов в 2013 году ↗
http://www.gdf.ru/murdered_journalists/list/2013
Фонд защиты гласности, 31.12.2013

19. В Ярославле подожжено помещение, где хранилась часть материалов для митинга 7 декабря ↔
<http://ovdinfo.org/express-news/2014/12/04/v-yaroslavle-podozhzheno-pomeshchenie-gde-hranilas-chast-materialov-dlya>
«ОВД-Инфо», 04.12.2014
20. Машину Немцова разбил унитаз ↔
http://www.gazeta.ru/politics/2011/06/10_kz_3659341.shtml
«Газета.ру», 10.06.2011
21. Алексей Глухов. «Грязные» технологии ↔
<https://openrussia.org/post/view/2253/>
«Открытая Россия», 24.01.2015
22. Угрозы и подкуп от застройщика ЖК «Сходня» ↔
<http://activatica.org/blogs/view/id/361/title/ugrozy-i-podkup-ot-zastroyshchika-zhsk-shodnya>
«Активатика», 10.08.2014
23. Беседа с улыбкой ↔
<http://ovdinfo.org/stories/2014/06/07/beseda-s-ulybkoj>
«ОВД-Инфо», 07.06.2014
24. За Путлера, против Паука ↔
<https://ovdinfo.org/stories/2014/09/03/za-putlera-protiv-pauka>
«ОВД-Инфо», 03.09.2014
25. Активиста Саратовского реготделения «Яблока» вызвали в Центр «Э» «для беседы» о прошлогодней протестной акции ↔
<http://ovdinfo.org/express-news/2014/04/07/aktivista-saratovskogo-regotdeleniya-yabloka-vyzvali-v-centre-dlya-besedy-o>
«ОВД-Инфо», 07.04.2014
26. Три антивоенных баннера, пять доследственных проверок ↔
<http://ovdinfo.org/articles/2014/09/17/tri-antivoennyh-bannera-pyat-dosledstvennyh-proverok>
«ОВД-Инфо», 17.09.2014
27. «Они бы с таким рвением преступников ловили» ↔
<http://www.znak.com/svrdl/news/2013-06-03/1006648.html>
Информационное агентство «Знак», 03.06.2015
28. Ростовские националисты сели за стол переговоров с мэрией ↔
<http://u-f.ru/Article/u200/2013/02/01/651130>
«Южный федеральный», 02.01.2013
29. Историк Зубов: меня уволили из МГИМО по приказу Кремля ↔
http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2014/03/140324_russia_mgimo_zubov_sacking
Русская служба BBC, 24.03.2014
30. Активисты «РПР-Парнаса» устроили пикет против отчисления из вуза лидера молодежного крыла ↔
<http://rusplt.ru/news/aktivisty-rprparnasa-ustroili-piket-protiv-otchisleniya-iz-vuza-lidera-molodejnogo-kryila-80407.html>
«Русская планета», 16.01.2014
31. Как меня ФСБшники в институте вербовали ↔
http://www.echo.msk.ru/blog/yuri_levicky/1240004-echo/
«Эхо Москвы», 17.01.2014
32. Решение о представлении к отчислению студента-активиста подтверждено ученым советом СПбГУ ↔
<https://www.zaks.ru/new/archive/view/90154>
«Закс.Ру», 03.03.2012
33. Написавшую заявление на депутата-гееборца Милонова студентку отчислили из института ↔
http://www.newsru.com/russia/24dec2014/milonov_vs_plashchevskaya.html
«Newsru.com», 24.12.2014
34. Алла Фролова: «Мне угрожали и перед митингом, и после» ↔
<http://ovdinfo.org/stories/2014/11/13/alla-frolova-mne-ugrozhal-i-pered-mitingom-i-posle>
«ОВД-Инфо», 13.11.2014
35. Гудков продал охранный бизнес «за копейки» ↔
<http://polit.ru/news/2012/06/28/gudkov/>
«Полит.ру», 28.06.2012
36. Переходим на конспиративные и явочные квартиры?! ↔
<http://gudkov-gennadij.livejournal.com/152144.html>
Блог Геннадия Гудкова, 15.12.2014
37. ОМОН незаконно снес автомойку в Москве ↔
<http://www.ridus.ru/news/61019/>

«Ридус», 28.12.2012

38. «Поющие десантники» против ОМОНа и экскаватора ↔

http://tvrain.ru/articles/pojuschie_desantniki_protiv_omona_i_ekskavatora_uchastnik_protestov_lichilsja_avtomojki-334846/

«Дождь», 28.12.2012

39. Движение «За права человека» хотели выселить еще пять лет назад ↔

<http://www.rbcdaily.ru/society/562949987517161>

«РБК daily», 24.06.2013

40. «Грантоеды» ↔

<http://www.ntv.ru/novosti/626116>

НТВ, 01.07.2013

41. «Левозащитники» ↔

<http://www.ntv.ru/video/887002/>

НТВ, 29.06.2014

42. Если за вашими детьми пришли... ↔

<http://svpressa.ru/society/article/56949/>

«Свободная пресса», 12.07.2012

43. Органы опеки пришли в семью задержанной за госизмену Светланы Давыдовой ↔

<http://polit.ru/news/2015/01/31/davydova/>

«Полит.ру», 31.01.2015

44. Как ко мне приходили органы опеки ↔

<http://ponny1.livejournal.com/702101.html>

блог Марии Бароновой, 25.06.2012

45. Товарищи Антти Раутиайнена провели пикет против его высылки из России ↔

<https://avtonom.org/news/tovarishchi-antti-rautiainen-proveli-piket-proiv-ego-vysylki-iz-rossii>

Организация либертарных коммунистов «Автономное Действие», 12.04.2012

46. ФСБ объявляет сезон охоты: 6 поводов для преследования инакомыслящих ↔

<http://theins.ru/obshestvo/1745/>

«The Insider», 07.10.2014

47. Анархист Антти Раутиайнен — о том, почему ему пришлось покинуть Россию ↔

<http://www.svoboda.org/content/article/24548489.html>

Радио «Свобода», 14.04.2012

48. Это страшное слово — «федерализация» ↔

<https://ovdinfo.org/articles/2014/08/17/eto-strashnoe-slovo-federalizaciya>

«ОВД-Инфо», 17.08.2014

49. Алексей Навальный оспорил в ЕСПЧ блокировку своего блога в «Живом журнале» ↔

<http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/01/15/navalnyj-dopisalsya-do-strasburga>

«Ведомости», 15.01.2015

50. Почему Кремль крышует киберпреступность ↔

<http://dolboeb.livejournal.com/2275327.html?thread=154702591>

Блог Антона Носика, 28.01.2012

51. Взломы почты Навального ↔

http://www.wikireality.ru/wiki/%D0%92%D0%B7%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D1%8B_%D0%BF%D0%BE%D1%87%D1%82%D1%8B_%D0%9D%D0%B0

Wikireality

52. Бастрыкин потребовал объяснить закрытие дела Навального о краже "Кировлеса" ↔

<http://pravo.ru/news/view/74642/>

«Право.ру», 05.07.2012

53. Дело Удальцова и Развозжаева: инкриминируют «Майдан» ↔

<https://ovdinfo.org/articles/2014/04/11/delo-udalcova-i-razvozzhaeva-inkriminiruyut-maydan>

«ОВД-Инфо», 11.04.2014

54. Qiwi и PayPal заблокировали счета «РосУзника» ↔

<http://www.svoboda.org/content/article/25402444.html>

Радио «Свобода», 29.05.2014

55. Полиция оказывает давление на родственников и друзей антифашистов, находящихся в тюрьме ↔

<http://zeki.su/publikacii/2012/12/18015056.html>

«Zeki.su», 18.12.2012

56. Обращение Дианы Арбениной по гастрольному туру ↔

<http://www.youtube.com/watch?v=ILpP5H3T-ec>

«Youtube», 10.09.2014

57. «Сторожевой контроль» и его жертвы ↩

<http://openrussia.org/post/view/280/>

«Открытая Россия», 30.09.2014

58. ФСБ объявляет сезон охоты: 6 поводов для преследования инакомыслящих ↩

<http://theins.ru/obshchestvo/1745/>

«The Insider», 07.10.2014

59. Блокированных на трассе активистов «Солидарности» отпустили после окончания митинга ↩

<http://ovdinfo.org/express-news/2014/12/07/blokirovannyh-na-trasse-aktivistov-solidarnosti-otпустиli-posle-okonchaniya>

«ОВД-Инфо», 07.12.2014

60. «Дачинг-3» в Акулинино ↩

<http://www.svoboda.org/media/video/26655940.html>

«Радио Свобода», 26.10.2014

61. Дачинг-3: версия мирная ↩

<http://yodnews.ru/2014/10/27/daching>

«Йод», 27.10.2014

62. Тульские выборы по новой схеме обернулись задержанием наблюдателей и «бесконтрольным подсчетом голосов» ↩

<http://www.newsru.com/arch/russia/11mar2013/uzlovaya.html>

«Newsru.com», 11.03.2013

63. Петербургская газета «Мой район» опубликовала интервью с «карусельщиком» ↩

<http://www.golosinfo.org/ru/articles/1112>

Движение в защиту прав избирателей «Голос», 27.10.2014

Комментарии

О докладе

<i>Текст</i>	Александр Литинский
<i>Верстка</i>	Даниил Бейлинсон
<i>Редактор</i>	Григорий Охотин
<i>Дата публикации</i>	10 апреля 2015

Доклад подготовлен при поддержке
Фонда имени Генриха Белля

 **HEINRICH
BÖLL
STIFTUNG**
РОССИЯ

Политические репрессии в России в 2011—2014 годах: внесудебные преследования,
лицензировано в соответствии с Creative Commons Attribution 3.0 Unported License.